

Научная статья

УДК 349.6

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.18>**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС:
НАПРАВЛЕНИЯ СБЛИЖЕНИЯ И ИНСТИТУТЫ****Элеонора Сергеевна Навасардова¹, Андрей Николаевич Захарин^{2*}**^{1,2} Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)¹ Доктор юридических наук, профессор
navasardova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4829-3933>² Кандидат философских наук, доцент
anzakharin@ncfu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4862-5494>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. К числу основных приоритетов развития, созданного в 2015 г., Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) относится завершение работы, направленной на устранение существующих ограничений, унификацию таможенных правил, пересмотр отдельных норм, в том числе с учётом существующей международной экологической повестки и особенностей каждого государства. Расширение сотрудничества России с другими государствами ЕАЭС в эксплуатации природных ресурсов делает межгосударственное взаимодействие в природоохранной сфере все более актуальным. В условиях активизации отдельных сфер экономического развития и перехода к функционированию единого рынка товаров, работ и услуг существует потребность совершенствования правовых механизмов сотрудничества в экологической сфере, необходимость проведения согласованной политики на уровне ЕАЭС. Сращивание национальных рынков товаров, работ, услуг, капиталов и рабочей силы взаимосвязано с разработкой и имплементацией политики и механизмов «зеленой» экономики, что будет содействовать стабильности социально-экономического развития, гарантируя вместе с тем и охрану окружающей среды. **Материалы и методы.** Для анализа направлений сближения и институтов экологической политики в национальном законодательстве стран-участниц ЕАЭС и преодоления имеющихся проблем применялись логический, индукции, дедукции, сравнительно-правового анализа и синтеза, аналогии, статистический и другие методы научного познания. Авторами проведен сравнительный анализ общих положений наднационального законодательства и актов государств-членов Евразийского экономического союза, опосредующих проведение государственной экологической политики. **Анализ.** Сближение национальной экологической политики следует считать отправной точкой для сотрудничества стран-участниц ЕАЭС в области зеленой экономики и формирования соответствующей повестки интеграционного взаимодействия. Подавляющее

число ученых и экспертов соглашались с отставанием ЕАЭС как в развитии зеленой экономики и зеленой энергетики, так и в реализации согласованной экологической политики и законодательства. **Результаты.** По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что сближение экологической политики стран-участниц ЕАЭС будет способствовать дальнейшему развитию интеграции, снятию барьеров, изъятий и ограничений в регулировании природопользования и охраны окружающей среды. С целью сближения экологической политики, проводимой странами-участницами ЕАЭС необходимы, разработка и принятие общего наднационального законодательства, закрепляющего стратегические цели и направления развития природопользования и охраны окружающей среды. Действующие законодательные акты национального уровня опираются на схожий набор целей, задач и направлений развития, что открывает возможности для их гармонизации и унификации. При этом первостепенное внимание нужно уделить вопросам экологической безопасности.

Ключевые слова: экологическая политика, охрана окружающей среды, Евразийский экономический союз, национальное законодательство

Для цитирования: Навасардова Э. С., Захарин А. Н. Экологическая политика стран-участниц ЕАЭС: направления сближения и институты // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 2. С. 345–354. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.18>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 14.11.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 18.12.2023.

Статья принята к публикации: 25.04.2024.

Research article

**ENVIRONMENTAL POLICY OF THE EAEU MEMBER STATES:
AREAS OF CONVERGENCE AND INSTITUTIONS****Eleonora S. Navasardova¹, Andrey N. Zakharin^{2*}**^{1,2} North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)¹ Dr. Sc. (Law), Professor
navasardova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4829-3933>² Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor
anzakharin@ncfu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4862-5494>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The main development priorities of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the EAEU, the Union), established in 2015, include the completion of work aimed at eliminating existing restrictions, unification of customs rules, revision of certain norms, including taking into account the existing international environmental agenda and the specifics of

each state. The cooperation expansion of Russia with other EAEU states in the exploitation of natural resources makes interstate cooperation in the environmental sphere increasingly relevant. In the context of activation of certain areas of economic development and the transition to the functioning of a single market for goods, works and services, there is a need to improve legal mechanisms for co-

operation in the environmental sphere, the need for a coordinated policy at the EAEU level. The merging of national markets for goods, works, services, capital and labor is interconnected with the development and implementation of policies and mechanisms of the green economy, which will contribute to the stability of socio-economic development, while at the same time guaranteeing environmental protection. **Materials and Methods.** Logical, induction, deduction, comparative legal analysis and synthesis, analogy, statistical and other methods of scientific cognition were used to analyze the areas of convergence and institutions of environmental policy in the national legislation of the EAEU member states and overcome existing problems. The authors conducted a comparative analysis of the general provisions of supranational legislation and acts of the member states of the Eurasian Economic Union, mediating the implementation of state environmental policy. **Analysis.** The convergence of national environmental policy should be considered a starting point for cooperation between the EAEU member states in the field of green economy and the formation of an appropriate agenda for integration cooperation. The overwhelming number of scientists and experts agree with the lag of the EAEU both in the development of a green economy and green energy, and in the implementation of a coordinated environmental policy and legislation. **Results.** Based on the results of the study, it can be concluded that the convergence of the environmental policies of the EAEU member states will contribute to the further development of integra-

Введение. На текущий момент времени углубление региональной экономической интеграции создает предпосылки для стратегического партнерства стран-участниц ЕАЭС в экологической сфере. Распространение интеграционных процессов на охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности предполагает совершенствование экологической политики, обеспечение рационального использования природно-ресурсного потенциала, согласование национального природоохранного законодательства с международными правовыми актами [3, с. 6,7]. Несмотря на провозглашение в рамках ЕАЭС стремления развивать сотрудничество и обеспечить согласованные подходы в регулировании охраны окружающей среды, взаимодействие стран-участниц Союза остается малоэффективным.

Статья посвящена сравнительному анализу экологического законодательства стран-участниц ЕАЭС в части регламентации охранительной политики в отношении объектов окружающей среды, выявлению наиболее перспективных направлений сближения и сложных для сотрудничества сфер природоохранной деятельности на уровне ЕАЭС.

Материалы и методы. Исследование вопросов правового обеспечения и сближения экологической политики в законодательстве ЕАЭС и стран-участниц Союза основано на использовании логического, системного, сравнительно-правового, формально-юридического и других методов научного познания.

Применение совокупности указанных методов позволило провести комплексный анализ направлений сближения и институтов экологической политики стран-участниц ЕАЭС, сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

tion, the removal of barriers, exemptions and restrictions in the regulation of environmental management and environmental protection. In order to bring together the environmental policies pursued by the EAEU member states, it is necessary to develop and adopt common supranational legislation that enshrines strategic goals and directions for the development of environmental management and environmental protection. The current legislative acts at the national level are based on a similar set of goals, objectives and directions of development, which opens up opportunities for their harmonization and unification. At the same time, priority should be given to environmental safety issues.

Keywords: environmental policy, environmental protection, Eurasian Economic Union, national legislation

For citation: Navasardova ES, Zakharin AN. Environmental policy of the EAEU member states: areas of convergence and institutions. *Humanities and law research*. 2024;11(2):345-354. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.18>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 14.11.2023.

The article was approved after reviewing: 18.12.2023.

The article was accepted for publication: 25.04.2024.

Анализ. Объявленные цели Евразийского экономического союза подразумевают прогресс всех без исключения сфер экономики и нуждаются в более активной эксплуатации природных ресурсов. Благодаря чему усиливается отрицательное влияние на окружающую среду сопредельных территорий государств-членов ЕАЭС.

Однако Договор об учреждении ЕАЭС (далее – Договор) не содержит раздела, регламентирующего разработку и осуществление единой экологической политики на уровне стран-участниц Союза. Регулирование указанной сферы общественных отношений в Договоре определяется отдельными разрозненными нормами. Так, интеграция в области природопользования и охраны окружающей среды на уровне ЕАЭС определяется общностью подходов к нетарифному регулированию, небольшим количеством норм технических регламентов, которые содержат в себе категории определённых товаров и устанавливают обязательные требования к безопасности производства.

Причиной этого является отсутствие в актах национального законодательства конкретных обязательств и механизмов, гарантирующих их реализацию. Помимо этого, урегулирование взаимоотношений в определенных областях природопользования и охраны окружающей среды в странах-участницах Союза характеризуется несовпадающим уровнем развития и непоследовательностью применения нормативной базы, правовых актов в экологической сфере. По-прежнему имеются сферы, состояние регулирования в которых не позволяет обеспечить эффективного наднационального взаимодействия и препятствует дальнейшему развитию интеграционных процессов. По нашему мнению, к их числу следует отнести и проведение охранительной политики в сфере использования компонентов окружающей среды и ее охраны.

Как пишут Т.И. Макарова и И.П. Кузьмич, в ЕАЭС осуществление согласованной экологической политики отсутствует в перечне самостоятельных целей его учреждения. По этой причине исключить негативное воздействие на состояние окружающей среды при формировании единого экономического пространства не представляется возможным, страны-участницы Союза будут вынуждены в будущем осуществлять разработку и принятие нормативных актов, предусматривающих охрану окружающей среды [8, с. 394]. В то же время недостаточность международно-договорных норм, образующих право ЕАЭС, актуализирует постановку целого ряда вопросов относительно правовых основ, в том числе их модели, которая наиболее эффективно способствовала бы усилению взаимодействия стран-участниц ЕАЭС при разработке и применении этого рода технологий [21, с. 143].

Положения Договора получили дальнейшую конкретизацию при подготовке и утверждении технических регламентов «О безопасности химической продукции», «О требованиях к удобрениям» и т.д. В настоящее время технические регламенты, принимаемые для РФ и других стран-участниц ЕАЭС на межгосударственном уровне, стали основными документами, определяющими требования к продукции и услугам. Технические регламенты в связи с необходимостью обеспечения экологической и смежных видов безопасности товаров и услуг вводят экологические требования, ранее не учитываемые производителем. Например, требования по утилизации использованной продукции или выведенных из эксплуатации машин и оборудования.

Процедура подготовки и утверждения технических регламентов первое время в рамках Таможенного союза, а в данный момент и в рамках ЕАЭС, создает возможности для организованного перехода к техническому регулированию, непосредственно либо косвенно предусмотренным документами Союза требованиям, содействует осуществлению компетенции разных органов данного межгосударственного объединения в области регламентации охраны окружающей среды, экологической безопасности и рационального природопользования [9, с. 378].

Стремление обеспечить достижение перечисленных целей, по нашему мнению, находит отражение и в Решении Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 декабря 2021 г. № 184 «О предоставлении Евразийской экономической комиссии официальной статистической информации уполномоченными органами государств - членов Евразийского экономического союза». Одним из разделов документа в качестве статистических показателей учтены затраты на ведение природоохранной деятельности и сохранение эксплуатируемых природных объектов, включая рациональное использование водных объектов, земельного

фонда, лесных ресурсов, минеральных ресурсов, атмосферного воздуха, воспроизводство объектов растительного и животного мира, их охрану от загрязнения отходами производства, а также обезвреживание различных видов отходов [16]. А.С. Алихаджиева считает невозможным улучшение экологической обстановки в современной России без качественного роста инвестиций в природоохранное оборудование и деятельность, а также в экологически чистые производства [2, с. 83].

В некоторых из разделов Договора установлены стратегии формирования отраслевых направлений евразийской интеграции, включая сферу аграрной политики, осуществление системы ветеринарно-санитарных, санитарных и карантинных фитосанитарных мер, предусмотрена координация действий в сфере электроэнергетики, газа, нефти и нефтепродуктов, основных сфер согласованной транспортной деятельности. Но наличие указанных норм никак не сказывается на отсутствии на уровне ЕАЭС единого экологического права как свода объективных правил и мер ответственности за их несоблюдение [17, с. 42].

Разрозненность правовых предписаний в сфере рационального природопользования и охраны окружающей среды становится объектом критики среди ученых и практиков. Согласно позиции некоторых исследователей, отсутствие общих правил экологической политики Евразийского экономического союза считается признаком несовершенства Договора и уменьшает конкурентоспособность экономик стран-участниц ЕАЭС в условиях глобальных вызовов. Этим обосновывается потребность в гармонизации национального экологического законодательства и осуществление общей экологической политики, учитывающей ряд экономических, социальных, географических и климатических особенностей стран-участниц Союза [12, с. 41].

Значимость проведения согласованной политики в области охраны окружающей среды и рационального природопользования определяется тем, что территории республик бывшего СССР, поэтапно становились участниками СНГ, Таможенного союза, ЕАЭС, имеют огромную протяженность с большими водными, лесными, и земельными ресурсами, запасами полезных ископаемых. Значительная часть водных объектов, которые находятся в границах региона, могут быть отнесены к межгосударственным и трансграничным. Перемещение воздушных масс может привести к трансграничному либо трансрегиональному загрязнению окружающей среды и сделает необходимой реализацию оперативных мер предупреждения. Дополнительным препятствием для формирования общих позиций по вопросам природопользования и охраны окружающей среды, по мнению В.В. Савченко, является нахождение стран-участниц

ЕАЭС в различных экологогеографических зонах. Его устранению будет способствовать выполнение специальных исследований в области природопользования и охраны окружающей среды [18, с. 151].

По мнению С.А. Боголюбова, разработка положений национальных политик «постсоветских» стран должна вестись с учетом следующих условий: схождения в развитии исторической, этнической, политической и иных сфер, размеров территорий, современных моделей социально-экономического развития и государственного и политического устройства, обладания природными ресурсами и количеством их запасов, а также ратификации государствами различных международных договоров, регламентирующих охрану окружающей среды.

Общее политико-экономическое прошлое, наличие общих целей, направлений и стремление государств-членов ЕАЭС развивать экономическое сотрудничество делают актуальным проведение сравнительного исследования имеющихся и реализуемых механизмов осуществления государственной политики в сфере охраны окружающей среды [6, с. 45].

За время прошедшее после принятия Договора в государствах-участниках ЕАЭС произошли основательные изменения, выразившиеся в разработке и принятии стратегических документов развития страны, актуализации основ природоохранного законодательства, заключении новых международных договоров в сфере охраны окружающей среды, создании системы управления природоохранной деятельностью.

Проведение активных экономических и социальных реформ, нацеленных на реализацию модели устойчивого развития, предотвращение угроз продовольственной безопасности сопровождается появлением проблем в области природопользования и охраны окружающей среды. При этом страны-участницы ЕАЭС в большей или меньшей степени сталкиваются с рядом вызовов в развитии экологической сферы. Исследователи считают их ключевыми показателями современного состояния системы государственного управления охраной окружающей среды, экологической безопасностью и рациональным природопользованием, которое предстоит обеспечить в ближайшее время [9, с. 378].

Поэтому существенное значение придается анализу институтов и направлений сближения охранительной политики государств-членов ЕАЭС в области рационального природопользования и охраны окружающей среды, прежде всего, в ключевых для данного интеграционного объединения, отраслях (ТЭК, аграрный сектор и другие). Важной проблемой для обеспечения экологической безопасности признается несоответствие международного законодательства ЕАЭС и внутреннего законодательства стран-участниц ЕАЭС.

Содержание термина «экологическая политика» в отношении взаимодействия государств ЕАЭС по вопросам природопользования и охраны окружающей среды раскрывается посредством анализа действующего национального законодательства и сложившихся научных подходов к определению этого понятия и может трактоваться как комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер.

Для Российской Федерации сотрудничество со странами-участниками ЕАЭС в реализации экологической политики имеет существенное значение и провозглашается в качестве неотъемлемой части экономической интеграции. В свою очередь совместные проекты в сфере добычи природных ресурсов и охраны окружающей среды определяют потребность в гармонизации национального законодательства в части экологического сотрудничества, определение (выработку) общих правовых подходов к осуществлению хозяйственной и природоохранной деятельности. Анализ действующих нормативно-правовых актов национального законодательства стран-участниц ЕАЭС будет способствовать выявлению целей, перспективы, основных направлений и проблем правового сопровождения экологической политики на пространстве ЕАЭС.

В подготовленном Департаментом макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии аналитическом докладе «О международном опыте разработки и внедрения принципов, мер и механизмов зелёной экономики и концептуальных подходах в Евразийском экономическом союзе», содержится предложение о совместной со странами-участниками Союза разработке в 2023 г. Концепции ЕАЭС по внедрению принципов зелёной экономики. При этом авторами доклада зелёная трансформация ЕАЭС рассматривается в качестве инструмента формирования нового технологического и мирохозяйственного уклада, перехода экономик стран-участниц ЕАЭС к модели низкоуглеродного и устойчивого развития, отличающейся снижением уровня выбросов парниковых газов, научно-обоснованной системой природопользования, а также применением современных экологических и промышленных технологий».

Эксперты ЕЭК придерживаются позиции о целесообразности внедрения в ЕАЭС собственной климатической повестки и основ углеродного регулирования, базирующихся на международных договорах в области климата, принятых государствами-членами Союза. Для ее принятия необходимы взаимное признание национальных углеродных правил, в том числе критериев соответствия зелёным и адаптационным проектам, выработка единой методологии и методики расчетов и оценок углеродного следа и углеродных единиц.

Это даст возможность осуществить «сквозные» евразийские и международные инвестиционно-климатические проекты, исключить внедрение климатических препятствий для внутренней торговли на пространстве ЕАЭС, обосновываемых несовпадением регуляторной нагрузки, сглаживать отрицательное влияние на экспорт ЕАЭС от применения вероятных трансграничных мер климатического регулирования на рынках третьих стран.

Тем самым общая система экологического и углеродного регулирования ЕАЭС способна обеспечить появление у государства и предпринимателей ряда преимуществ. Например, в результате перечисления в экологические фонды денежных средств за осуществление загрязняющих и углеродных выбросов государство получит еще один источник финансирования климатических проектов, а предпринимателям, в свою очередь, будут обеспечены эффективные налогово-экономические стимулы к уменьшению выбросов.

Сближение национальной экологической политики следует считать отправной точкой для сотрудничества стран-участниц ЕАЭС в области зеленой экономики и формирования соответствующей повестки интеграционного взаимодействия. Подавляющее число ученых и экспертов соглашались с отставанием ЕАЭС как в развитии зеленой экономики и зеленой энергетики, так и в реализации согласованной экологической политики и законодательства. Несмотря на закрепление перехода к зеленым технологиям в числе официальных ориентиров на практике в основном он носит декларативный характер.

В настоящее время развитие интеграционных процессов в рамках ЕАЭС признается одним из приоритетных векторов внешней политики стран-участниц. В числе важнейших направлений сотрудничества, согласно части третьей Договора, могут быть отнесены транспортная, энергетическая, агропромышленная, финансовая и другие сферы. Однако гораздо меньше внимания уделяется сотрудничеству в области природопользования и охраны окружающей среды. Направленность сотрудничества стран-участниц ЕАЭС на развитие экономической сферы приводит к ухудшению состояния отдельных природных объектов и окружающей среды в целом, способствует истощению природных ресурсов, отрицательно сказывается на здоровье человека, снижает возможности сохранения биологического разнообразия. В будущем стремление к усилению торгового и экономического сотрудничества без учета экологического фактора будет оказывать все более негативное влияние на все сферы человеческой жизни.

Усиливающееся взаимодействие стран-участниц ЕАЭС в согласованных сферах хозяйственной деятельности, реализация проектов и программ экономического сотрудничества без

должного уровня правового обеспечения приводит к нанесению ущерба экосистемам. При этом государственная экологическая политика должна быть направлена на обеспечение гармонизации национальных и международных стандартов в области природопользования и охраны окружающей среды по тем направлениям сотрудничества, где его наращивание наиболее целесообразно.

В соответствии с положениями Энергетической стратегии России на период до 2035 г., к числу проблем для топливно-энергетического комплекса следует относить и определяющую зависимость предприятий топливно-энергетического комплекса от ввозимых технологий, оборудования, материалов, услуг и программного обеспечения по нескольким из наиболее перспективных сфер развития энергетики [14]. Для ее преодоления необходимо определение основ национальной политики в области обеспечения эколого-экономической эффективности и безопасности государств-членов ЕАЭС. Для обеспечения их единства целесообразно предусмотреть аналогичные положения в документах, принимаемых на уровне ЕАЭС.

Одним из способов обеспечения взаимодействия экономической и экологической сфер на уровне интеграционного объединения для сохранения и функционирования общего евразийского пространства может являться разработка и реализация технологических платформ [19, с. 49]. Технологическая платформа представляет собой объект инновационной инфраструктуры, имеющий целью интеграцию науки и бизнеса, объединение интеллектуальных и материальных ресурсов в перспективных направлениях научно-технологического развития той или иной отрасли.

Целью разработки и реализации некоторых из создающихся и функционирующих платформ является объединение потенциалов стран-участниц Союза для инновационного развития сферы природопользования и обеспечения охраны объектов окружающей среды. Вследствие интеграции внутреннего законодательства стран-участниц Союза действующие технологические платформы могут стать основой для активизации сотрудничества государств в наиболее важных областях научно-технологического развития ЕАЭС [10, с. 141]. Такое взаимодействие будет возможно благодаря повышению уровня гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС.

Еще одним инструментом сближения охранительной политики, по нашему мнению, могут считаться «еврорегионы» как форма международной интеграции, опосредующая координацию деятельности двух или более территориальных образований сопредельных государств, находящихся в приграничных районах и имеющих набор целостнообразующих характеристик, и направ-

ленная на организацию водных (речных) бассейнов и управление трансграничными водными объектами, развитие социально-экономических связей прибрежных государств [7, с. 45,50].

Природоохранная политика государства в качестве разновидности социально-экономической политики, определяется в документах прогнозного и стратегического планирования. Из содержания указанных документов следует, что целями государственной политики в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности являются сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и стабильного развития экономики, ликвидация накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в ситуации возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата. По мнению А.С. Алихаджиевой, интенсивное взаимодействие государственных органов различных уровней и общественных организаций содействует повышению эффективности мер государственной экологической политики и стимулированию роста «зеленой экономики». Прилагаемые усилия направлены как на финансовое участие, так и на создание необходимых законодательных условий [2, с. 84].

В Стратегии от 19.04.2017 г. к числу важнейших вызовов состоянию экологической безопасности отнесены рост потребления природных ресурсов при сокращении их запасов, что в условиях глобализации экономики обостряет конкуренцию за доступ к природным ресурсам и негативно сказывается на состоянии национальной безопасности Российской Федерации, загрязнение атмосферного воздуха и водных объектов из-за трансграничного переноса загрязняющих, в том числе токсичных и радиоактивных веществ с территорий сопредельных государств. В качестве угрозы рассматривается размещение на территории страны опасных для окружающей среды производств, а также отходов производства и потребления недобросовестными иностранными или транснациональными организациями, отстрел мигрирующих видов животных и др.

В Основах от 30.04.2012 г. основной задачей в сфере экологического развития страны, наряду с другими, признается «углубление международного сотрудничества в сфере природопользования и охраны окружающей среды для защиты национальных интересов» [20]. Однако приведенными нормативными актами не предусмотрены механизмы сотрудничества, они ограничиваются лишь указанием на необходимость совершенствования договорной базы и применение к странам принуждения в случае отказа от выполнения условий международных соглашений [13, с. 31].

В Республике Казахстан с 2013 г. осуществляется реализация концепции перехода к «зеленой» экономике, имеющей целью поиск баланса экологических и социально-экономических интересов общества и человека. Этому способствует и вступление в силу с 1 июля 2021 г. Экологического кодекса Республики Казахстан, который включает в себя лучшие мировые практики стран ОЭСР и ЕС.

Б.Е. Насакаева объясняет нормативное закрепление экологизации экономики и ее принципов с непрерывным сокращением запасов исчерпаемых природных ресурсов, растущими темпами добычи сырья для использования в промышленном производстве. Сдерживанию процесса экологизации экономики Республики Казахстан, по мнению исследователя, способствуют в том числе следующие факторы: неясность долгосрочной стратегии государства в области природопользования и охраны окружающей среды; необходимость доработки организационного, экономического, правового и институционального механизмов управления природопользованием и охраной окружающей среды. В этих условиях утверждение стратегии экологизации, базирующейся на принципе единства экономики и окружающей среды как равнозначных факторов общественного развития, поспособствует обеспечению законодательного закрепления совокупности социально-экономических, институциональных и нормативно-правовых мер, формированию у населения экологического менталитета [11, с. 35].

В Кыргызской Республике принята и реализуется Концепция экологической безопасности от 23 ноября 2007 г. № 506, предусматривающая основополагающие принципы, экологические вызовы глобального, регионального и национального уровня, а также первоочередные меры и механизмы обеспечения экологической безопасности страны. Общей целью Концепции признается теоретически-обоснованное обеспечение экологической безопасности Кыргызской Республики в ситуации перехода к рыночной экономике и формирования кыргызской государственности посредством объединения усилий ученых и практиков в преодолении наиболее актуальных прикладных и фундаментально-методологических проблем эколого-безопасного развития страны.

Вместе с тем, стратегические и программные документы содержат указание на наличие существенных недостатков в осуществлении природоохранной деятельности. Об этом свидетельствуют и продолжающие ухудшаться показатели состояния окружающей среды, значения некоторых из них в ряде районов страны приближаются к кризисным. Перечисленные факты послужили основанием для принятия Указа Президента Республики Кыргызстан от 19.03.2021 г. УП № 77 «О мерах по

обеспечению экологической безопасности и климатической устойчивости Кыргызской Республики». Данным документом утверждается система государственных мер, направленных на предотвращение угроз экологической безопасности и обеспечение климатической устойчивости.

В Республике Армения с 2008 г. действует Национальная программа действий по охране окружающей среды, содержащая перечень вызовов и угроз состоянию окружающей среды, комплекс предлагаемых мер по их устранению, направления совершенствования экологического законодательства. В указанном документе указывается на отсутствие в Республике Армения нормативно-правового акта, который бы формировал экологическую политику в целом, а также существование ряда противоречий или отсутствие механизмов выполнения положений правовых актов, регулирующих экологическую сферу. Национальная программа действий по охране окружающей среды признается документом стратегического характера, отражающим приоритеты экологического развития и создающим основу для комплексного управления состоянием окружающей среды, имеющим целью повышение эффективности природопользования в стране и выработку общей политики в сфере охраны окружающей среды.

Основы национальной экологической политики Республики Армения должны получить закрепление в отдельном законе. Принятие такого документа, по мнению Т.М. Астабацияна, будет способствовать созданию правовых основ комплексного управления различными элементами в целях обеспечения экологической устойчивости и единого подхода при принятии законодательных актов на основании международных соглашений (политику, программы, стратегии и отчеты, подходы к устойчивому развитию и управлению, стандарты, методы и нормы, передачу, обмен и применение технологий, осуществление мониторинга и исследований, сбор, предоставление информации и обмен информацией), а также привлечения общественности к участию в принятии решений в сфере охраны окружающей среды [5, с. 16].

В соответствии с документами государств-членов Союза механизмы реализации национальной политики в области охраны окружающей среды включают в себя систему технического регулирования, определяющую условия экологической и технологической безопасности. В рамках ЕАЭС техническое регулирование в области ветеринарной медицины, применения санитарных и фитосанитарных мер, в соответствии с пунктом 3 Приложения № 1 к Договору, отнесено к согласованным направлениям деятельности Союза, управление и выработка подходов к правовому регулированию, которыми составляет компетенцию Евразийской экономической ко-

миссии. Содержание данной нормы рассматривается как основа для наращивания усилий, направленных на развитие сотрудничества государств-членов ЕАЭС, выполнения ими конкретных договоренностей по внедрению в хозяйственную деятельность общих процедур технического регулирования.

Руководствуясь приведенными нормами законодательства ЕАЭС, М.В. Шугуров подчеркивает присущий им сквозной характер, в том числе и при регулировании природоохранной деятельности. По мнению исследователя, несмотря на отсутствие международно-договорных положений, входящих в право Союза, на практике позволяет выделять наличие зеленых промышленных, сельскохозяйственных, транспортных, энергетических и др. технологий. Что соответствует большинству направлений экономического сотрудничества применительно к которым государства – члены стремятся к интенсификации сотрудничества в рамках ЕАЭС. Именно сквозной характер норм Договора и протоколов к нему может стать инструментом реализации согласованной природоохранной политики и позволит сформировать на теоретическом уровне концептуальную модель эффективного правового обеспечения взаимодействия государств – членов в рассматриваемой области сотрудничества [21, с. 143].

Важным аспектом формирования правовых основ региональной экологической политики в контексте евразийской интеграции является разработка странами-участницами ЕАЭС документов и двусторонних соглашений о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, об использовании и охране трансграничных природных комплексов и объектов. Для государств-членов ЕАЭС сохраняет свою значимость проблема обеспечения продовольственной и экологической безопасности. В связи с этим весьма важной является выработка единых принципов и правил в части охраны здоровья человека и окружающей среды [1, с. 179].

Статья 16 п. «к» Устава Союза Беларуси и России гласит: «В целях реализации задач Союза государства - участники Союза принимают согласованные решения по вопросам координации деятельности в области охраны окружающей среды, гидрометеорологии, обеспечения экологической безопасности, ликвидации последствий стихийных бедствий и аварий, прежде всего, аварии на Чернобыльской АЭС». Договоренность о соблюдении правил охраны окружающей среды между Россией и Республикой Казахстан была достигнута при подписании Протокола между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке деятельности предприятий и организаций, воинских частей, других юридических лиц на территории комплекса «Байконур» в

части, касающейся вопросов охраны окружающей среды [15].

Для политики стран-участниц ЕАЭС в экологической сфере характерны ориентированность на отсутствие в актах ЕАЭС самостоятельных разделов по вопросам охраны окружающей среды, неравномерность развития сотрудничества по охране окружающей среды в разных сферах хозяйственной деятельности, превалирование развития экономики над проблемами сохранения окружающей среды, значительная роль добычи природных ресурсов для экономики государства. При заключении двусторонних соглашений государства-члены ЕАЭС обязаны не упускать из поля зрения экологическую составляющую, так как любая сфера производства напрямую связана с прямым или косвенным воздействием на окружающую среду.

Важной проблемой является отставание технологий в сфере переработки отходов от мировых стандартов и низкий уровень заинтересованности Правительств стран ЕАЭС в решении задачи по их безопасной утилизации. Анализируя региональное законодательство государств – членов ЕАЭС, С.Б. Аникин и Т.А. Смагина отмечают отсутствие нормативно установленного единства измерений требований к классификации объектов. Выходом из сложившегося положения исследователи считают внедрение наилучших доступных природоохранных технологий, улучшение экологических показателей региона, совершенствование системы управления отходами. Определение единых принципов устойчивого влияния на обращение с отходами промышленных производств позволит развивать единую союзную «зеленую» политику управления отходами и выделить методы управленческого воздействия. В целях формирования устойчивой экологической правовой базы в ЕАЭС следует объединить правовые позиции регионального законодательства государств – членов Союза [4, с. 179].

Результаты. Анализ законодательства ЕАЭС показывает, что в стратегических документах приоритет отдан внутренней политике в сфе-

ре природопользования и охраны окружающей среды, а принципы международного сотрудничества регулируются двусторонними и многосторонними международными соглашениями.

Вместе с тем, сближение экологической политики стран-участниц ЕАЭС будет способствовать дальнейшему развитию интеграции, снятию барьеров, изъятий и ограничений в регулировании природопользования и охраны окружающей среды. Результатом согласованной деятельности государств-членов по реализации экологической политики в рамках такого интеграционного объединения как ЕАЭС может стать создание эффективных национальных и международных институтов как механизма преодоления негативных последствий и предотвращения деградации окружающей среды и истощения ее ресурсов.

Благодаря чему произойдет углубление интеграционных процессов на пространстве Евразийского экономического союза, улучшение условий торговли и инвестиций, создание новых возможностей для устойчивого роста, дальнейшее развитие институтов и механизмов экологической политики ЕАЭС.

С целью сближения экологической политики, проводимой странами-участницами ЕАЭС необходимы, разработка и принятие общего наднационального законодательства, закрепляющего стратегические цели и направления развития природопользования и охраны окружающей среды. Действующие законодательные акты национального уровня опираются на схожий набор целей, задач и направлений развития, что открывает возможности для их гармонизации и унификации. При этом первостепенное внимание нужно уделить вопросам экологической безопасности.

Важное значение для выработки общих положений наднационального законодательства могут иметь ключевые документы государственной экологической политики, принятые странами-участницами в последние годы. Эти документы могут составить основу общей экологической политики стран-участниц ЕАЭС.

Литература

1. Алимов А. А. Перспективы участия России в международном сотрудничестве в сфере охраны окружающей среды в рамках развития евразийской экономической интеграции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1(92). С. 177–181.
2. Алихаджиева А. С. Экологическая Россия в условиях ЕАЭС: перспективы развития // Современные евразийские исследования. 2015. № 1. С. 81–86.
3. Антюфеева Т. В. Правовое регулирование водных ресурсов в трансграничных речных бассейнах стран Евразийского экономического союза // Институциональное партнерство в целях устойчивого трансграничного водопользования: Россия и Казахстан: сборник тезисов международной научно-практической конференции, электронный ресурс, Ханты-Мансийск, 16–19 октября 2017 года / Под ред. Е. А. Зарова. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2018. С. 6–7.
4. Аникин С. Б. Некоторые концептуальные вопросы управления природоохранной деятельностью в условиях глобализации и регионализации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3(43). С. 118–122.
5. Астабациян Т. М. Экологическая ситуация в Республике Армения: основные проблемы, неблагоприятные регионы, источники загрязнения // Журнал Белорусского государственного университета. Экология. 2019. № 4. С. 15–19.

6. Каримова Д., Татаркин С., Сконеchnый М., Логвиненко А. Особенности реализации концепции устойчивого развития в природоохранном законодательстве государств-членов ЕАЭС // *Энергетический вестник*. 2017. № 23. С. 45–54.
7. Курбанов Р. А. Региональная интеграция и право. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2016. 235 с.
8. Макарова Т. И., Кузьмич И. П. Правовые проблемы формирования институциональной среды аграрной и экологической сфер в условиях формирования единого экономического пространства ЕАЭС // *Проблемы гражданского права и процесса: Сборник научных статей. основан в 2016 году / Гродненский государственный университет им. Янки Купалы. Гродно: Гродненский госуд. ун-т имени Янки Купалы, 2019. С. 388–398.*
9. Мастушкин М. Ю. Проблемы трансформации административно-правового и экономического механизмов охраны окружающей среды в условиях дальнейшей интеграции России в международные экономические отношения // *Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы: Материалы 15-й Международной конференции, Москва, 25 мая 2017 года. М.: "КДУ", "Университетская книга", 2018. С. 376–382.*
10. Навасардова Э. С., Захарин А. Н. Сравнительный анализ законодательства государств-членов ЕАЭС в области органического сельского хозяйства // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2019. № 2. С. 141–146.
11. Насакаева Б. Е. Экологизация экономики как один из приоритетов современной политики Казахстана // *Управление устойчивым развитием*. 2021. № 5(36). С. 31–36.
12. Плотникова Ю. А. К вопросу о роли Евразийского экономического союза в международном сотрудничестве в области рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды // *Сборники конференций НИЦ Социосфера*. 2016. № 19. С. 38–41.
13. Попова И. В. Сотрудничество России и Китая в сфере экологии и добычи природных ресурсов // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2018. № 4. С. 28–33.
14. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // *Собрание законодательства РФ*. 15.06.2020. № 24. ст. 3847.
15. Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2014 года № 1300-р «О подписании Протокола между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке деятельности предприятий и организаций, воинских частей, других юридических лиц на территории комплекса «Байконур» в части, касающейся вопросов охраны окружающей среды» // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 29. Ст. 4199.
16. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28.12.2021 № 184 «О предоставлении Евразийской экономической комиссии официальной статистической информации уполномоченными органами государств - членов Евразийского экономического союза» // *Официальный сайт Евразийского экономического союза*. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 06.11.2023).
17. Ронжина Н. А. Тенденции развития экологического права Евразийского экономического союза // *Актуальные проблемы науки и техники. Инноватика: Сборник научных статей по материалам VII Международной научно-практической конференции, Уфа, 05 января 2022 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2022. С. 40–44.*
18. Савченко В. В. Организационно-правовые вопросы экологической безопасности в Евразийском экономическом Союзе // *Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и экологическая эффективность: Мат-лы V Международной науч.практ. конференции преподавателей, практ. сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов. (Саратов, 05 октября 2018 года). – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2018. С. 150–153.*
19. Салиева Р. Н. Единая научно-техническая политика как основа развития научнотехнического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ, ЕАЭС в сфере природопользования и охраны окружающей среды // *Бизнес, менеджмент и право*. 2020. № 3(47). С. 43–52.
20. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // *Собрание законодательства РФ*. 24.04.2017. № 17. ст. 2546.
21. Шугуров М. В. Правовые вопросы развития сотрудничества государств-членов ЕАЭС в сфере зеленых технологий // *Аграрное и земельное право*. 2021. № 10(202). С. 142–144.

References

1. Alimov AA. Prospects for the participation of Russia in international cooperation in the field of environmental protection within the framework of the development of Eurasian economic integration. *Evrasijskij juridicheskij zhurnal*. 2016;1(92):177-181. (In Russ.).
2. Alihadzhieva AS. Ecological Russia in the conditions of the EAEU: development prospects. *Sovremennye evrazijskie issledovaniya*. 2015;1:81-86. (In Russ.).
3. Antjufeeva TV. Legal regulation of water resources in transboundary river basins of the countries of the Eurasian Economic Union In Institutional partnership for sustainable transboundary water use: Russia and Kazakhstan: collection of abstracts of the international scientific and practical conference, electronic resource, Khanty-Mansiysk, October 16-19, 2017. Edited by EA. Zarov. Khanty-Mansiysk: Yugra State University; 2018;6-7. (In Russ.).
4. Anikin SB. Some conceptual issues of environmental management in the context of globalization and regionalization. *Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*. 2018;3(43):118-122. (In Russ.).
5. Astabacjan TM. The environmental situation in the Republic of Armenia: the main problems, unfavorable regions, sources of pollution. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekologija*. 2019;4:15-19. (In Russ.).
6. Karimova D, Tatarikin S, Skonechnyj M, Logvinenko A. Features of the implementation of the concept of sustainable development in the environmental legislation of the EAEU Member States. *Jenergeticheskij vestnik*. 2017;23:45-54. (In Russ.).
7. Kurbanov RA. Regional integration and law. Moscow: JuNITI-DANA; 2016. 235 p. (In Russ.).
8. Makarova TI, Kuz'mich IP. Legal problems of the formation of the institutional environment of the agrarian and environmental spheres in the context of the formation of the single economic space of the EAEU. Problems of civil law and the process:

- A collection of scientific articles. founded in 2016 / Grodno State University named after The Yankees of Kupala. Grodno: Yanka Kupala Grodno State University; 2019. P. 388-398. (In Russ.).
9. Mastushkin MJu. Problems of transformation of administrative, legal and economic mechanisms of environmental protection in the context of Russia's further integration into international economic relations. Public Administration of the Russian Federation: Challenges and Prospects: Proceedings of the 15th International Conference, Moscow, May 25, 2017. Moscow: "KDU", University Book; 2018;376-382. (In Russ.).
 10. Navasardova JeS, Zaharin AN. Comparative analysis of the legislation of the EEC Member States in the field of organic agriculture. *Gumanitarnye i juridicheskie issledovanija*. 2019;(2):141-146. (In Russ.).
 11. Nasakaeva BE. Greening the economy as one of the priorities of modern policy in Kazakhstan. *Upravlenie ustojchivym razvitiem*. 2021;5(36):31-36. (In Russ.).
 12. Plotnikova JuA. On the role of the Eurasian Economic Union in international cooperation in the field of rational use of natural resources and environmental protection. *Sborniki konferencij NIC Sociosfera*. 2016;(19):38-41. (In Russ.).
 13. Popova IV. Cooperation between Russia and China in the field of ecology and extraction of natural resources. *Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika*. 2018;(4):28-33. (In Russ.).
 14. Decree of the Government of the Russian Federation from 09.06.2020 № 1523-p "On approval of the Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035". *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2020. No.24. Art. 3847. (In Russ.).
 15. Decree of the Government of the Russian Federation from 14.07.2014 № 1300-p "On signing the Protocol between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Kazakhstan on the Procedure for the Activities of Enterprises and Organizations, military Units, and Other Legal Entities on the Territory of the Baikonur complex in terms of environmental protection issues". *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2014. No. 29. Art. 4199. (In Russ.).
 16. Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission dated 12/28/2021 No. 184 "On the provision of official statistical information to the Eurasian Economic Commission by authorized bodies of the Member States of the Eurasian Economic Union". Official website of the Eurasian Economic Union. URL: <http://www.eaeunion.org> (accessed: 06.11.2023). (In Russ.).
 17. Ronzhina NA. Trends in the development of environmental law of the Eurasian Economic Union. Actual problems of science and technology. *Innovatika: Collection of scientific articles based on the materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Ufa, January 05, 2022*. Ufa: Limited Liability Company "Scientific Publishing Center "Bulletin of Science"; 2022. P. 40-44. (In Russ.).
 18. Savchenko VV. Organizational and legal issues of environmental safety in the Eurasian Economic Union. Legal institutions and methods of environmental protection in Russia, the CIS countries and the European Union: legislation and environmental efficiency: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference of Teachers, Practitioners, students, undergraduates, postgraduates. Collection of scientific articles, Saratov, 05 октября 2018 года. Saratov: Publishing house "Saratov source"; 2018; 150-153. (In Russ.).
 19. Salieva RN. Unified Scientific and Technical Policy as the basis for the development of scientific and technical cooperation between the Russian Federation and the CIS countries, the EAEU in the field of environmental management and environmental protection. *Biznes, menedzhment i pravo*. 2020;3(47):43-52. (In Russ.).
 20. Decree of the President of the Russian Federation of 19.04.2017 No. 176 "On the Strategy of Environmental Safety of the Russian Federation for the period up to 2025". *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2017. No. 17. Art. 2546. (In Russ.).
 21. Shugurov MV. Legal issues of the development of cooperation between the EAEU Member States in the field of green technologies. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2021;10(202):142-144. (In Russ.).